

Издатель

ФГБОУ «Петрозаводский государственный университет»
Российская Федерация, г. Петрозаводск, пр. Ленина, 33

Литературный журнал

Verba

<https://verba.petsu.ru>

Выпуск 6 (№), 2023

Главный редактор

И. В. Львова

Редакционная коллегия

И. В. Львова

Адрес редакции

185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Ленина, 33.

E-mail: verba@petsu.ru

<https://verba.petsu.ru>

Проза

Мальчик и елка

СУХОЦКАЯ Иоланта

ПетрГУ (Петрозаводск),
iolantius@gmail.com

Казалось, Сеня сидит здесь уже два или три часа. Весь мир был погребен под снегом, и временные рамки странным образом изменились. Если приглядеться, становилось очевидно, что и мира нет, есть только густые белые хлопья, зовущие за собой. Ощущение холода и одиночества прошло, стертая сплошной снежной пеленой. Темнота, разбавленная редкими фонарями, окутывала и поглощала. Мысли Сени текли медленно, даже не текли, а падали одни на другие; постепенно события сегодняшнего вечера начали обретать какой-то другой смысл.

Сейчас Сеня будто стоял за окном дома и смотрел, как час назад такой же Сеня, но немного другой, отвернулся от стекла и подошел к Оле, склонившейся над плитой. Девушка заканчивала складывать подготовленные овощи в – Сеня гордился своей идеей – многоразовую форму для запекания. Через секунду блюдо отправилось в духовку. На кухне пахло специями и Олиными духами. Они въехали в этот дом всего месяц назад, поэтому Сеня все еще находился в эйфории от того, что кухню и душ не нужно делить с чужими людьми. Он с интересом заглянул за спину Оли и протянул:

– Олечка, до Рождества осталось еще много времени. Тебе нужно наконец отдохнуть и перестать стараться так, будто мы ждем в гости весь наш курс, который до этого неделю морили голодом. Оля, не поворачиваясь, толкнула его в бок так, что очки Сени опасно приблизились к самому кончику носа. Пока он вглядывался в висевшее над столом зеркало и искал идеальное для них положение, Оля ответила:

– Сеня, знал бы ты, какой подарок мне преподнесешь, если прекратишь мешать и посидишь хотя бы пять минут. Этот упрек, по мнению Сени, был невероятно несправедлив. Сеня не беспокоил Олю последние полчаса, но спор с ней считал делом не только бесполезным, но и вредным для душевного равновесия. Он вздохнул, потянулся и отошел от ярко освещенного стола. Сеня зевнул и заметил горку остывающего печенья. Рука сама двинулась в направлении тарелки, но, повернувшись, он встретился взглядом с Олей, лицо которой выражало очень явное неодобрение. Девушка быстро выпрямилась и скрестила руки на груди:

– Между прочим, кто-то обещал сходить за елкой.

В этот момент Сеня почувствовал резкое похолодание, будто из дома ушло все тепло. Сеня попытался улыбнуться, одернул руку и потер шею.

– Оля, я все понимаю, но ... – он помолчал, – мы же так и не решили, какую елку поставим.

Запах мяса начал наполнять кухню. Аромат, как и всегда у блюд, приготовленных Олей, был просто восхитительным. Нежелание Сени в очередной раз продолжать этот разговор росло с каждой секундой. Хотелось просто стоять и наслаждаться зимой, уютом и спокойствием. Оля же наслаждаться спокойствием не собиралась. С шумом поставив разделочную доску на стол, она посмотрела на Сеню:

– Что ты имеешь в виду? Я прекрасно помню, как в прошлое воскресенье ты согласился сходить в лес и принести домой настоящую рождественскую елку.

Сеня вздохнул. Да, Оля была права. Он согласился на это преступление и, более того, уже нашел в гараже топор, который принес в коридор. Более того, Сеня уже заметил небольшое дерево, стоявшее в лесу недалеко от дома. Этот вопрос стал скорее попыткой отступления, шансом на иное развитие событий, где Оля согласилась на искусственную ель – «Сеня, они же мертвые». Как будто срубленное дерево остается живым, а не медленно разлагается, проклиная своих губителей. Но попробовать стоило.

– Может быть, в этом году мы откажемся от традиции твоей семьи? Я понимаю, что это важно для тебя, но

искусственные елки сейчас практически не отличаются от настоящих. Оля закончила нарезать лук и высыпала его на шипящую от масла сковороду. Достала муку, яйца, молоко и что-то еще. Смешала ингредиенты в глубокой миске. Не отрываясь от замешивания теста, Оля бросила краткое:

– Нет.

Тогда Сеня направился в сторону прихожей. Он медленно надел куртку, долго шнуровал ботинки, взглянул в зеркало и поправил очки. Немного взъерошив волосы, чтобы придать себе более уверенный вид, он взял топор, положил его в рюкзак и вышел на улицу. Сеня сделал пару маленьких шагов и заметил падающие снежные хлопья. Как хорошо было бы сидеть сейчас с Олей и смотреть в темноту. Он вздохнул и пошел чуть быстрее. Пройдя несколько десятков метров, Сеня увидел елку, которую приметил пару дней назад, и остановился. Потом задрал голову и посмотрел на чернильное небо. Снег шел, бесстрастный и холодный, и ему совершенно не было дела до какого-то Сени, мечущегося между двух огней. Конечно, это было глупо. Он схватился руками за голову. Затем посмотрел на елку еще раз.

Нет, это было невозможно. Сеня достал топор из рюкзака, сжал его в руке, как бы пробуя, какого это – сознательно нанести вред – и, размахнувшись, бросил его далеко в лес. Он взглянул на пушистые зеленые

ветви, выглядевшие такими хрупкими. Потом повернулся и пошел в сторону дома. Снег шел все сильнее, замечая Сенины следы. Он с трудом добрался до заднего двора и сел на лестнице около черного входа, положил руку на лицо, желая его прикрыть от снега и закрыл глаза. Черета воспоминаний закончилась. В голове всплыло школьное «мутно небо, ночь мутна», но Сеня, как ни старался, не мог вспомнить ни предыдущих, ни следующих строк стихотворения. Да и в том, что сможет определить автора, он тоже не был уверен. Сеня, раздосадованный и уставший, пнул снег, о чем моментально пожалел – в ботинке сразу же стало холодно, и кожу обожгло касание льда. Сеня открыл глаза и увидел снежные хлопья, которые успели создать вокруг него кокон, облепив одежду и покрыв толстым слоем стекло очков. Появившуюся было мысль протереть очки от снега он отменил как совершенно бесполезную и убрал очки в рюкзак. Конечно, логичнее было бы сделать так с самого начала, но снегопад был последним, о чем он думал. Пытаясь вспомнить ускользавшие из памяти строки, Сеня вскинул руки, желая продемонстрировать свою интенцию многотысячной толпе снежинок. Внезапно Сеня услышал какой-то звук. Близоруко прищурившись, он попытался разглядеть, что же могло привлечь его внимание. Волки? Нет, встряхнул головой Сеня, напрасно попытавшись освободиться от снежного плена, никогда про них здесь не слышал. А вот белок, напротив, здесь бегало много вне зависимости от времени года. Может быть, кто-то из них, жалуясь на непогоду, возвращался в теплое дупло, где ее или его, возможно, кто-то ждал. Без елки Сеню ждал только снег. Полуосвященный двор и лес за ним опять показались бесконечными, ветер начал дуть с новой силой, стремясь закрутить и запутать Сеню, сделать частью снежного хоровода. Сеня с трудом задрал рукав рубашки и посмотрел на отцовские часы, всегда точно показывавшие время. До Рождества оставался час. Сеня прищурился и заметил какую-то фигуру, сначала показавшуюся ему одним из деревьев. Но когда растения начали двигаться? Впрочем, в такой снегопад Сеня не был ни в чем уверен, все казалось слишком неясным, словно на мир накинули сине-белую мантию. Фигура приближалась, поэтому Сене все же пришлось надеть очки. В момент, когда он судорожно пытался их отряхнуть, раздался еще один возглас и далекий силуэт оказался Олей, крепко его схватившей. Сеня неловко протянул руки, желая ее обнять, и заметил, что она плачет. После этого, все еще неуверенный в том, что видит, он услышал сдавленные всхлипы, сопровождавшиеся словами: «Прости», «потерялся», «боялся», «глупая».

Когда до Сени дошел смысл оборванных кусков фразы, он захотел засмеяться. Он не знал, что Оля умеет извиняться, более того, что она может считать свои поступки глупыми. Сеня слегка похлопал по спине девушки, затем встал и держа ее за руку, пошел с ней ко главному входу. Не дойдя до двери пару шагов, он почувствовал, что его нога по бедру утонула в большом сугробе, который Сеня все хотел почистить, но не находил времени. Привычный, но все же неожиданный холод окружил кожу. Внезапно Сеня почувствовал, что в снегу что-то есть. Губы не слушались, поэтому он легонько дернул Олю за руку, привлекая ее внимание. Девушка остановилась и повернулась к Сене. Он начал быстро откапывать ногу, раскидывая ледяные горсти. Руку что-то укололо, в эту секунду в сугробе показались веточки, не потерявшие свой яркий зеленый цвет даже в декабре. Оля ахнула и бросилась откапывать показавшееся деревце. В этот момент стало ясно, что снег оказался не обжигающим, а теплым и нежным.